

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм



Письмо по поводу брошюры об Альянсе. Письмо в «Journal de Genève».

Михаил Бакунин

Михаил Бакунин
Письмо по поводу брошюры об Альянсе. Письмо в
«Journal de Genève».
вторая половина сентября 1873, опубликовано 25 сентября

IISG, Материалы для биографии Бакунина том III

ru.anarchistlibraries.net

вторая половина сентября 1873,
опубликовано 25 сентября

Поэтому я позволяю себе обратиться к вам с просьбой, в которой ваша справедливость не может отказать мне. Если вы захотите еще раз сделать мне честь напасть на меня, то обвиняйте меня лишь по поводу тех произведений, которые подписаны моим именем.

Признаюсь вам, все это возбудило во мне глубокое отвращение к общественной жизни. С меня этого довольно, и я, прошедший всю свою жизнь в борьбе, устал. Мне больше шестидесяти лет⁶, и болезнь сердца, ухудшающаяся с годами, делает мне жизнь все труднее. Пусть другие, более молодые люди, принимаются за работу; что касается меня, то я больше не чувствую в себе сил, а может быть также необходимой веры, чтобы продолжать катить Сизифов камень против всюду торжествующей реакции. Поэтому я удаляюсь с арены и требую от моих милых современников только одного – забвения.

Отныне я не нарушу больше ничьего покоя; пусть и меня тоже оставят в покое⁷.

Не слишком ли много ожидаю я от вашей справедливости, господа, если надеюсь, что вы не откажете поместить это письмо?

Михаил Бакунин.

ева в 1869 году говорит о том, что прокламации 1869 года были плодом их общих усилий.

⁶ Аберрация памяти. Бакунин родился 30 мая 1814 года. В 1873 году ему было, следовательно, 59 лет.

⁷ «Отказ» от политической деятельности был лишь маскировкой. В это как раз время (начиная с августа 1873 года) Бакунин вместе с Карло Кафьеро разрабатывали план, по которому Бакунин должен был публично отказаться от политической деятельности с тем, чтобы на деле тайно продолжать руководить международной революцией. Для «отвода глаз» Кафьеро приобрел на имя Бакунина виллу «Бароната», что превращало Бакунина, для посторонних глаз, в состоятельного буржуа, в кругу семьи мирно доживающего свой век вдали от политики.

публично взяв на себя роль полицейского агента, доносчика и клеветника. Это его дело, и если это ремесло ему нравится, пусть он им занимается. И я не хочу отвечать ему, делая исключение из закона молчания, который я наложил на себя.

Но сегодня, господа, я думаю, что имею право сделать такое исключение, чтобы опровергнуть ложь или, выражаясь парламентским языком, ошибки, проникшие на столбцы вашей газеты.

В вашем номере от 14 сентября, который мне не удалось достать, вы, как мне сообщили, напечатали письмо одной парижской газеты, *Liberté* или *Journal des Débats*, в которой некий анонимный господин нагло утверждает, будто он слышал, как я признавался, – да что там признавался, – как я хвастался, что был причиной всех революционных потрясений, которые сотрясают Испанию. Это просто глупо! С таким же успехом можно было бы сказать, что я вызвал все бури, которые в течение этого года опустошили океан и сушу.

Продолжая клеветать на меня, эти господа в конце концов сделают из меня Бога.

Нужно ли мне уверять вас, что я никогда не произносил таких слов? Я даже уверен, что никогда не встречался с этим господином, и я требую, чтобы он назвал себя и указал день и место, где и когда мы с ним встретились.

Но вы сами, господа, в 19-м номере вашей газеты, приписываете мне произведения, к опубликованию которых я не имею никакого отношения⁵.

⁵ Речь идет о нескольких прокламациях, выпущенных Нечаевым в 1869 году. Участие Бакунина в составлении этих прокламаций не подлежит сомнению. В данном случае у Бакунина были формальные основания отказываться от участия в создании этих прокламаций. Они были анонимны. Но исследование взаимоотношений Бакунина и Неча-

Оглавление

Введение Вячеслава Полонского	6
Письмо в <i>Journal de Genève</i>	8

Как раз сегодня мне сообщили о появлении брошюры под заглавием «*Интернационал и Альянс*»¹. Мне сказали, что она представляет собой отчет следственной комиссии, назначенной Гаагским Конгрессом.

Кто не знает ныне, что этот Конгресс был не чем иным, как марксистской фальсификацией, и что эта комиссия, где заседали два шпика (Дентрэг и Ван Геддегем)², приняла резолюции, которые, по ее собственному заявлению, она неспособна обосновать, потребовав вместо этого от конгресса вотума доверия; единственный приличный член комиссии³ энергично протестовал против этих одновременно отвратительных и смешных выводов в докладе меньшинства.

Мало удовлетворенный неловкостью своих агентов, господин Маркс взял на себя труд лично составить новый доклад⁴, который он теперь публикует за своей подписью и подписями нескольких своих приспешников.

Эта новая брошюра, как мне говорят, является форменным доносом, жандармским доносом на общество, известное под названием *Альянса*. Увлекаемый яростной ненавистью, господин Маркс не побоялся дать сам себе пощечину,

¹ «Международное товарищество рабочих и Альянс социалистической демократии».

² В числе членов конгресса в Гааге действительно оказалось два негодяя, указываемых Бакуниным. Бакунин ошибается лишь, считая их обоим членами комиссии. В комиссии состоял лишь Ван Геддегем.

³ Рок Сплингард, бельгийский делегат, бакунист, введенный в комиссию.

⁴ Неверно. «Доклад» составлен не лично Марксом, а совместно с Энгельсом и Лафаргом; Марксу принадлежит лишь заключительная часть, написанная совместно с Энгельсом (см. «Письма Маркса, Энгельса и др. к Ф. Зорге», С.-Петербург, 1908, письма Энгельса к Зорге от 26 июля 1873, стр. 120). «Вещь эта, – писал Энгельс, – подействует как бомба среди автономистов и если нанесет кому-нибудь окончательный удар, так это Бакунину. Составлена книга мной и Лафаргом и только заключительная часть написана мной и Марксом».

Письмо в *Journal de Genève*

Господам редакторам *Journal de Genève*.

Господа,

Не в моих привычках отвечать на оскорбления и клевету в газетах. В самом деле, у меня было бы слишком много работы, если бы я захотел опровергать все глупости, которые газеты с удовольствием распространяли обо мне, особенно с 1869 года.

К самым ожесточенным моим клеветникам, наряду с агентами русского правительства, принадлежит, конечно, господин Маркс, глава немецких коммунистов, который, без сомнения ввиду своего тройственного характера, как коммуниста, Немца и Еврея, возненавидел меня и который, хотя и утверждает, что питает такую же сильную ненависть к российскому правительству, по крайней мере в отношении меня, никогда не переставал действовать в полной гармонии с ним.

Чтобы очернить меня в глазах публики, господин Маркс использовал не только слишком услужливые органы печати, но также своих личных корреспондентов, комитеты, конференции и конгрессы, даже сам Интернационал, без малейшего колебания превратив эту прекрасную и великую Ассоциацию, основанию которого он способствовал, в орудие своей личной мести.

Письмо написано в Локарно, Швейцария, во второй половине сентября 1873 года, было напечатано в «*Journal de Genève*» 25 сентября №226, и затем перепечатано в «*Volksstaat*» 3 октября 1873 года, а также в «*Bulletin de la Fédération Jurrassienne*» 12 октября, видимо в том же номере, что и «*Письмо товарищам из юрской федерации*».

У письма нет оригинального названия. Перевод третьего тома «Материалов для биографии Бакунина» сверен с оригиналом.

Введение Вячеслава Полонского

Письмо сообщает об отказе Бакунина от политической деятельности.

Решение уйти на покой, о котором Бакунин говорит здесь, мотивируется не прекращавшимися нападками, которые содержала брошюра об Альянсе. Но мотивировка эта ложная. Отказ от борьбы был лишь политическим маневром, хотя, быть может, на выбор самого маневра оказало влияние действительное утомление

В это как раз время, начиная с августа 1873 года, он вместе с Карло Кафьеро, только что приехавшим из Италии, обдумывал план, приведенный затем в исполнение, сущность которого рассказана самим Бакуниным в оправдательной записке, предназначавшейся им для своей жены и написанной в швейцарском Шплюгене в июле 1874 года.

Отказ Бакунина от политической деятельности был, по его словам, «маскировкой», закончившейся весьма печально. Вилла «Бароната» была действительно приобретена, на нее было потрачено много средств, но она послужила причиной для крупной ссоры Бакунина с его революционными друзьями, в результате которой Бакунин уже не для видимости, а на самом деле решил уйти из общественной жизни, на этот раз окончательно. Этот печальный эпизод биографии Бакунина рассказан в статье М. П. Сажина (Арман Росс) «Бакунин и его вилла Бароната» (см. «Воспоминания», издание «Каторга и Ссылка», Москва, 1925),

в книге Ю. Стеклова «Борцы за социализм», часть I (ГИЗ, Москва, 1923) – «Последние годы жизни Бакунина», и в популярной нашей книжке «Жизнь Михаила Бакунина» в главе пятнадцатой (3-е изд. «Прибоя», Москва, 1926).